

КОРПОРАТИВНЫЕ ФОРМЫ КУПЕЧЕСТВА ПЕТЕРБУРГА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

Рассматриваются проблемы формирования деловых объединений петербургского купечества второй половины XIX века. Показаны формы, их особенности и различия корпоративных объединений купечества. Отражена роль российского законодательства в этом процессе. На основе конкретных примеров показано развитие акционерного дела в Петербурге. В заключение приводится фактический материал по торговым фирмам Петербурга конца XIX века.

Ключевые слова: купечество, торговый дом, фирма, гильдия, товарищество, акционер.

A. Osmanov

CORPORATIVE MERCHANT CULTURE IN ST. PETERSBURG IN THE LATE 19TH CENTURY

The paper focuses on the issues of emerging merchant corporative culture in S. Petersburg in the late 19th century. Various forms of merchant societies, their features and differences are described. The role of Russian legislation in this process is highlighted. The development of St. Petersburg stock is shown through particular examples and facts about firms emerging in St. Petersburg in the late 19th century.

Keywords: *the merchants, trading house, firm/company, guild, partnership, shareholder.*

История формирования деловых объединений с участием купечества в дореволюционной России представляет несомненный интерес как с теоретической, так и с практической точек зрения. В современных условиях становления рыночной экономики актуальность затронутой проблемы усиливается, так как речь идет о путях складывания территориальных экономических, организационных форм предпринимательства под влиянием процессов модернизации от единовладелческих предприятий периода первоначального накопления к ассоциативным формам капитала. Заимствованная на Западе акционерная компания в российских условиях трансформировалась в товарищество на паях с доминантой семейного бизнеса. Также характерным для российского делового мира стало оформление торговых домов, позволявшее обходить законодательные ограничения.

Манифестом 1 января 1807 г. о дарованных купечеству новых выгодах, отличиях, преимуществах и новых способах к распространению и усилению торговых предприятий в России были введены нормы, регулировавшие отношения товариществ — полного и на вере. Одновременно стало распространяться акционерное дело, завершившееся принятием 6 декабря 1836 г. Положения об акционерных компаниях. Наконец, с изданием Торгового устава 1887 г. в число торговых товариществ были включены артели (ст. 55).

Таким образом, к концу XIX в. российскому законодательству были известны следующие формы деловых объединений с участием купечества:

– *полное товарищество* — выступало как соединение нескольких лиц, отвечающих друг за друга всем своим имуществом. Личное участие в делах фирмы не составляло при этом определяющего признака, но в большинстве случаев оно присутствовало;

– *товарищество на вере* — являло собой соединение лиц, отвечающих всем

своим имуществом, и лиц с ответственностью, ограниченной известным вкладом. Личное участие предполагается на стороне первых, а вторая группа обычно не принимала участия в управлении фирмой. Товарищество на вере, а также полное товарищество носили название торговых домов;

– *акционерное товарищество* — состояло исключительно из лиц, имущественная ответственность которых ограничивается известным вкладом. Личное участие членов в руководстве компанией специально не предполагалось, управление делами предоставлялось нескольким лицам по выбору или нередко совершенно посторонним лицам;

– наконец, *артельное товарищество* — представляло собою соединение лиц с целью совместного производства работ или промыслов, с круговым друг за друга ручательством. Артели предполагали непременно личное участие членов в их деятельности, хотя имущественный элемент и не имел самостоятельного значения (при этом участники отвечали обычно всем своим имуществом).

Правовые основы образования и деятельности товариществ были закреплены в Уставе торговом (ст. 55–93) и в Своде законов гражданских (ст. 2126–2198). Впрочем, это разделение являлось достаточно искусственным, поскольку и те и другие определения были заимствованы из одного и того же юридического источника — манифеста 1 января 1807 г. С другой стороны, Положение об акционерных обществах 1836 г. вошло в гражданские законы, хотя сами эти компании были признаны видом торгового товарищества [4, ст. 55]. Отсюда следовала явная запутанность норм, определявших юридические отличия между предпринимательскими и прочими некоммерческими объединениями.

Учитывая достаточно активное использование купцами формы торгового дома для ведения деловых операций, рассмот-

рим основные требования к функционированию подобного рода фирм. Так, лица, открывавшие торговый дом на правах полного товарищества, были обязаны внести в городскую управу, а в С. -Петербурге, Москве и Одессе в купеческую управу, выписку из своих взаимных постановлений о товариществе, где заполнялись следующие пункты:

- форма товарищества, в данном случае «полного». Этим указанием третьим лицам давалась гарантия размера имущественной ответственности, падающей на участников создаваемой фирмы;

- имя, отчество, фамилия, звание и место жительства всех товарищей. Такое указание предотвращало возможность ошибки со стороны третьих лиц, вызванной созвучием фамилий, и облегчало возможность поиска ответчика в случае, если бы контрагент товарищества пожелал искать удовлетворения от одного из товарищей;

- подпись и печать тех товарищей, которые уполномочены непосредственно управлять и распоряжаться делами. В этом указании содержалось предостережение третьим лицам не вступать в сделки с теми, за чьи действия товарищество не принимало на себя ответственности;

- количество капитала, составленного товарищами, указывающее третьим лицам имущественную основу товарищеского предприятия.

Имперское законодательство не требовало указания на род торговли, хотя это имеет значение при определении объема полномочия членов товарищества. Закон также не указывал на то, чтобы данные, содержащиеся в представленных в купеческую управу выписках, подлежали гласности; но этот факт подразумевался в неформальной практике. Кроме выписки требовалось соблюдение еще одной формальности. При открытии торгового дома в качестве прямой обязанности товарищей требовалось «оповестить о том купечество пе-

чатными листами», которые были известны в торговом мире под названием «циркуляров» и представляли собой своего рода первую визитную карточку, которой фирма оповещала о состоявшемся своем открытии и начале деятельности. Хотя в российском законодательстве ничего не говорилось о содержании подобных циркуляров, но из его общего смысла можно было заключить, что оно должно было быть одинаковым с содержанием выписки.

Общий капитал фирмы образовывался из вкладов (долей) товарищей, которые имели различное содержание. Вклад мог состоять: из денег; из имущества разного рода, необходимых или полезных для реализации поставленных товариществом задач; из прав, имеющих ценность для предполагаемой деятельности, например, права на промышленное изобретение; из комплекса прав и обязанностей, каким являлось уже организованное коммерческое предприятие. Кроме того, товарищ мог внести в фирму свои технические знания, свой деловой опыт, свой торговый кредит, свои административные связи. Если вклад товарища состоял из движимого имущества, то внесение его в состав товарищеского капитала осуществлялось путем передачи. Если вклад заключался в недвижимости, то он поступал в капитал фирмы тем порядком, какой был установлен для закрепления прав на вещи подобного рода.

Определенные договором вклады должны были быть переданы товариществу в условленные сроки. При этом денежные вклады не всегда вносились при самом учреждении товарищества. Более того, по ходу дела товариществу могло быть невыгодно отяжелить свою кассу вкладами, которые не имели немедленно коммерческого эффекта. Товарищ был не вправе настаивать, чтобы его денежный вклад принимался раньше того времени, которое определялось договором. С другой стороны, товарищ не вправе был опаздывать со своим вкладом.

Деятельность торгового дома подразумевала личное участие полного товарища в делах фирмы. Управление могло быть разделено между отдельными товарищами с предоставлением каждому самостоятельной области. Например, один заведовал магазином, другой — конторой, один контролировал производственную деятельность, другой — сбыт. При этом распоряжение делами фирмы могло предоставляться нескольким товарищам или всем сообща. В первом случае компаньоны, из которых каждый заведовал определенным сектором в деятельности торгового дома, должны были давать взаимно друг другу отчеты в своих действиях. Во втором случае, когда управление предоставлялось нескольким товарищам совместно, для каждого из действий, необходимых в общих интересах дела, требовалось согласие всех компаньонов.

Как уже отмечалось, российские законы требовали, чтобы в выписке, представляемой в купеческую управу, были обозначены товарищи, которые уполномочены непосредственно «распоряжаться» делами фирмы, с приложением их подписи и печати [4, ст. 59–60]. Только сделки, заключенные товарищами-распорядителями, имели силу в отношении товарищества. Подпись таких лиц, о которых объявлялось публично, признавалась подписью торгового дома (или фирмы), и каждый, вступающий в сделку с товариществом, имел полное основание верить такой подписи как подписи самого торгового дома.

Право представительства могло даваться нескольким товарищам, притом или независимо друг от друга с равным полномочием, или сообща. В первом случае каждый распорядитель был вправе самостоятельно заключать все необходимые для предприятия сделки, хотя бы они находились в противоречии со сделками, совершенными другим распорядителем. Права третьих лиц по тем и другим сделкам оставались при этом ненарушаемыми. Если же руководство

должно было вестись сообща, то действие, совершенное одним без согласия других, являлось не обязательным для товарищества.

Примером четкого, успешного функционирования торгового дома являлось семейное дело купца 2-й гильдии Владимира Ивановича Чувалдина (1826–1888) [1, ф. 1343. оп. 40. д. 5600]. Основанное в 1865 г., оно включало пять лавок в Апраксином дворе, в которых велась торговля мануфактурным товаром. За неделю до смерти купец завещал все свое движимое и недвижимое имущество жене, купчихе 1-й гильдии Анне Петровне Чувалдиной [1, ф. 1102. оп. 1. д. 133. л. 1], которая сделала своим компаньоном единственную дочь Марию Владимировну. Последняя развернула в столице крупную оптово-розничную торговлю мануфактурным товаром. В 1892 г. А. П. Чувалдина приняла решение ввести в дело своего зятя — Филадельфа Геннадьевича Бажанова. Ими был учрежден торговый дом (в форме полного товарищества) с капиталом 60 тыс. руб., из которых 40 тыс. принадлежало Чувалдиной. Всеми делами фирмы было поручено распоряжаться Ф. Г. Бажанову. Прибыль (как и убытки) делилась в соответствии с долей в капитале: $\frac{2}{3}$ — Чувалдиной, $\frac{1}{3}$ — зятю. При этом каждый полный товарищ имел право брать из кассы ежемесячно на личные нужды по 500 руб. [1, ф. 23. оп. 25. д. 391. л. 15]. Спустя десять лет баланс фирмы составил 2,8 млн руб. В 1903 г. теща и зять подали прошение об учреждении на базе торгового дома товарищества на паях: «Мы со временем развили наше торговое дело до такой степени, что нам в настоящее время уже весьма трудно одним управлять всем делом» [1, ф. 23. оп. 25. д. 391. л. 1]. Впрочем, компаньоны здесь несколько лукавили. Отдавать управление компанией в чужие руки они не собирались. Большой интерес для Чувалдиной и Бажанова представляли открывающиеся при этом перспективы деятельности, связанные не толь-

ко с торговлей «разными волокнистыми веществами и товарами», но и с «содержанием промышленных заведений для обработки их, причем под промышленными заведениями разумеются фабрики, заводы и мастерские» [1, ф. 23. оп. 25. д. 391. л. 14]. Примечательно, что незадолго до описываемых событий (в 1902 г.) Ф. Г. Бажанов подписал духовное завещание, в соответствии с которым все имущество — в случае его смерти — переходило к жене [1, ф. 1102. оп. 1. д. 133. л. 9].

Следует подчеркнуть, что к концу XIX в. участие в акционерном деле (речь идет о двух его формах — товариществе на паях и акционерном обществе) становится весьма значимым для купечества (прежде всего Европейской части России). Законодательство придерживалось в этой области отечественного предпринимательства концессионной системы. Ни одна компания на акциях не могла быть учреждена без особого разрешения правительства [3, ст. 2140].

Прошение о разрешении учредить компанию на акциях подавалось в то министерство или иное учреждение, к которому по своему характеру ведения операций относилось предполагаемое общество. В начале XX в. подобные дела обычно рассматривались в Министерстве торговли и промышленности. Учреждение кредитных предприятий, так же как и железнодорожных, относилось к Министерству финансов. Страховые операции признавались, впрочем, без достаточных на то оснований, относящимися к ведомству Министерства внутренних дел. Если по характеру создаваемого предприятия, для ведения которого учреждалось акционерное общество, возникали сомнения по вопросу о месте его рассмотрения, то документы направлялись в Совет министров, после чего прошение направлялось им в то учреждение, которое было признано компетентным.

При прошении прилагался проект устава за подписью учредителей, а если товари-

щество учреждалось для реализации нового изобретения, то сверх этого должны быть представлены: 1) привилегия, выданная на изобретение, и 2) акт об уступке ее в пользу компании. К проекту прилагались также чертежи и планы, если без них проект не представлял достаточной ясности.

Содержание устава, представляемого на рассмотрение министерства, определялось законом. При этом проект устава должен был включать в себя [3, ст. 21911, 2193]:

- содержание и цель предприятия и ожидаемую от него «пользу»;
- наименование компании, а также название города или места, где будет учреждено его правление;
- размер капитала компании, количества и цены акций;
- порядок составления капитала — путем ли полной уплаты стоимости акций или посредством отдельных взносов;
- характер распределения акций, то есть выделения конкретного числа акций в пользу учредителей, а также числа акций, предоставляемых к получению на одно лицо;
- порядок распределения акций и порядок хранения поступающих за них сумм;
- «преимущества» компании, если таковые испрашивались;
- срок испрашиваемой исключительной привилегии или особых преимуществ и срок самого существования товарищества, если таковой специально оговаривался;
- в случае получения привилегии или особых преимуществ определение периода времени, в течение которого предполагалось привести предприятие в полное действие;
- обязанности, права и ответственность компании и ее акционеров;
- порядок отчетности;
- порядок распределения дивиденда и составления запасного капитала;
- порядок управления делами компании, структуру, задачи и пределы власти

правления и общего собрания акционеров, а также размеры вознаграждения, если таковое полагалось директорам за их деятельность;

- порядок разбора возможных споров;
- порядок закрытия компании и ее ликвидации;
- все прочие условия, каковые по особому свойству предприятия потребуются.

Отсутствие тех или иных сведений в представленном уставе могло иметь своим следствием возвращение проекта для дополнения, если министерство найдет это необходимым.

При рассмотрении проекта в министерстве принимались во внимание следующие обстоятельства:

- соответствует ли устав общим законам и правилам, изложенным в законах об акционерных компаниях;
- в достаточной ли степени охраняются уставом права и интересы прочих лиц, кто пожелал бы участвовать в делах компании;
- не нарушаются ли предполагаемыми в уставе особыми правами законные права третьих лиц.

Рассмотренный и исправленный в министерстве по согласованию с учредителями проект устава вносился вместе с заключением министерства или в Совет министров (когда требовалось лишь разрешение на учреждение товарищества), или в Государственную думу, то есть получал оформление в законодательном порядке (когда испрашивались, помимо прочего, изъятия из действующих законов). В последнем случае министр при направлении соответствующего документа присоединял выписку статей устава, содержащих в себе особые преимущества для данной компании, для направления их отдельно на подпись императору. При прохождении всех необходимых инстанций устав акционерного общества, вновь подписанный учредителями, публиковался через Сенат в Собрании узаконений и распоряжений правительства и,

помимо этого, публиковался учредителями в прессе.

Таков был так называемый «общий порядок». Вместе с тем с 1872 г. существовал «особый порядок» для учреждения: а) акционерных коммерческих банков с основным капиталом не свыше 5 000 000 руб.; б) акционерных земельных банков; в) частных ломбардов для залога движимости [4, ст. 1, 57, 80]. С 1871 г. был снят запрет на хождение в России безымянных (предъявительских) акций. Законом 1884 г. ограничивалось совместительство государственных служащих в управляющих структурах компаний (для лиц первых трех классов оно безусловно запрещалось). С 1885 г. акционерные компании были обязаны публиковать свои финансовые отчеты. К этому же времени выявились серьезные проблемы в деятельности ряда иностранных акционерных обществ [6, с. 4–27]. Например, по мнению Министерства финансов (1887) в Петербурге развернули деятельность иностранные компании, не имевшие на то «надлежащего на сие разрешения правительства». К числу таких фирм относились, в частности, французское Общество недвижимостей и французских рынков в Санкт-Петербурге, компания «Зингер», международная компания телефонов Белля в Санкт-Петербурге [1, ф. 23. оп. 24. д. 14. л. 12, 23, 28].

Впрочем, следует отметить возможности, существовавшие у владельцев фирм для реорганизации своих дел, в том числе путем изменения положений устава. Например, на общем собрании пайщиков Товарищества Шлиссельбургской ситценабивной мануфактуры (владельцы — английские коммерсанты Губбарды) в 1887 г. было принято решение обратиться к властям с просьбой об изменениях в уставе компании. Речь шла о праве директоров самим решать вопрос о подписи на важных документах, поскольку «в некоторых случаях достаточно подписи двух директоров,

а в некоторых даже и одного директора». Это было необходимо «для удобства и ускорения делопроизводства правления» [1, ф. 23. оп. 24. д. 14. л. 10].

Значительные изменения в правовом положении купечества произошли в связи с принятием Положения о государственном промысловом налоге от 8 июня 1898 г., которое вступило в действие с 1 января 1899 г. В соответствии с новым законом для занятий предпринимательской деятельностью становилось необязательным выкупать гильдейское свидетельство, достаточно было выкупить промысловое свидетельство определенного разряда. Сословные купеческие права приобретались при выполнении двух условий: выборки промыслового свидетельства на торговые, промышленные или пароходные предприятия высших разрядов и взятии сословного купеческого свидетельства. Согласно закону, государственный промысловый налог состоял из основного (патентного) и дополнительного. Основной налог уплачивался путем выборки промысловых свидетельств различной ценности в зависимости от класса местности и разряда предприятий. Дополнительный промысловый налог с единоличных предприятий взимался в виде раскладочного и процентного сбора. Первый колебался от 500 до 1500 руб. для промышленности и от 12 до 500 руб. для торговли (с каждого предприятия). В случае получения купеческого свидетельства (со всеми вытекающими отсюда льготами) уплачивалось также 75 руб. (1-я гильдия) или 30 руб. (2-я гильдия). Дополнительный налог был различным для неакционерных («неотчетных») и акционерных предприятий. Первые должны были уплачивать так называемый раскладочный сбор, сумма которого определялась на три года в законодательном порядке и затем развешивалась по губерниям, уездам и отдельным предприятиям, исходя из местных условий и экономического положения предприятий.

Кроме того, неакционерные предприятия уплачивали процентный сбор в размере 3,3% с той части прибыли, которая в 30 раз превышала сумму основного промыслового налога. Что касается акционерных предприятий, то они должны были уплачивать налог с основного капитала и с прибыли (процентный сбор). Налог с капитала составлял 0,15%, т. е. 15 коп. с каждой сотни рублей капитала (в счет его засчитывалась уже уплаченная сумма основного промыслового налога). Сбор с прибыли взимался в размере от 3 до 6%, если прибыль была более 3%, но менее 10%; при большей прибыли уплачивались 6% со всей суммы прибыли плюс 5% с излишка прибыли сверх 10% [2, ст. 367–370].

Позднее, признав несовершенной существующую систему промыслового обложения, правительство приняло решение повысить (до разработки новой системы) ставки существующего налога. По закону от 2 января 1906 г. круг неакционированных предприятий (прежде всего купеческих), обязанных уплачивать специальный процентный сбор с прибыли, расширился. Этим же законом повышались ставки обложения некоторых категорий служащих в торгово-промышленных предприятиях. При этом имела место неуравнительность обложения: служащие в акционерном предприятии уплачивали 40 руб. в год, а служащие в частном — 6 руб. [7, с. 214–215]. Подобный подход, несомненно, больше устраивал мелких и средних предпринимателей из числа купцов.

При этом некоторые предприятия, по своему характеру торговые, не облагались по закону государственным промысловым налогом, то же относилось к театрам, библиотекам, к изданию газет. Можно было взять промысловое свидетельство и не вести торговлю. Можно было вести торговлю и не брать промыслового свидетельства или фактически, укрываясь от обложения, или на законном основании, например, в

силу льготы, предоставленной вдовам и незамужним дочерям священнослужителей и церковнослужителей [2, ст. 371]. В этом смысле обладание промысловым свидетельством само по себе не предreshало вопроса о признании его обладателя несостоятельным по торговле.

До 1898 г. российское законодательство подразумевало, чтобы при осуществлении деловых операций полным товариществом каждый из товарищей брал купеческое свидетельство на свое имя, в то время как при соответствующей деятельности акционерного общества свидетельство выбиралось на его имя. С конца XIX в. ситуация по этому вопросу поменялась. По действующему положению 1898 г. промысловые свидетельства выдавались на имя всякого рода товариществ [Там же, ст. 430]. Такое свидетельство не предоставляло товарищам звания купцов, и они могли остаться вне купеческого сословия. Таким образом, частноправовые последствия связывались только с действительным ведением деловых операций.

Законом 8 июня 1898 г. о государственном промысловом обложении было закреплено отделение торгового предприятия от имущества предпринимателя. Иначе говоря, обложение налогом касалось каждого предприятия. Например, купец платил налог с каждого принадлежащего ему предприятия, и, наоборот, одно и то же предприятие, принадлежащее нескольким купцам, облагалось, как и всякое другое. Если предприятие переходило до истечения срока промыслового свидетельства к новому собственнику, то свидетельство сохраняло силу свою как принадлежность предприятия [2, ст. 336, 409, 430, 438, 524]. Фис-

кальные недоимки по налогу падали при этом на имущество самого предприятия, а торговые книги велись не от лица предпринимателя, а от принадлежащего ему предприятия.

В заключение на основе анализа «Справочной книги о лицах, получивших на 1898 г. купеческие свидетельства по 1-й и 2-й гильдиям» дадим обобщенные сведения о Санкт-петербургских торговых фирмах и указанных их представителях и вкладчиках [5]. По 1-й гильдии в 1898 г. было зафиксировано 167 торговых фирм и указано 254 представителя, по 2-й гильдии соответственно 293 и 395.

По 1-й гильдии торговые фирмы представляли по занятости: в сфере торговли — 104; в кредитной, комиссионной, агентской — 36; в сфере производства — 27.

Для первогильдейских торговых фирм наиболее привлекательными по расположению были три части города (из 12). Это Васильевская, Спасская и Адмиралтейская, здесь располагалось 105 фирм из 167. Из 49 фирм, принадлежавших иностранцам, 24 представляли Германию и 13 — Великобританию. Иногородним предпринимателям, в основном из Прибалтики, принадлежало 17 фирм. Среди владельцев и поименованных вкладчиков — 17 женщин.

По вероисповеданию предприниматели распределялись следующим образом: лютеране — 105, православные — 48, иудеи — 25, реформаторы — 22, англиканцы — 20, католики — 10, протестанты — 7, старообрядцы — 3 человека.

В заключение заметим, что «Справочная книга...» содержала далеко не полные сведения, и многие вкладчики вообще не вносили в нее своих имен.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Российский государственный исторический архив (далее — РГИА); *Барышников М. Н.* Женщины в составе правлений акционерных компаний в России во второй половине XIX — начале XX в. // История предпринимательства в России: XIX — начало XX в. СПб., 2005.
2. Свод законов Российской империи. Т. V. Устав о прямом налоге. М., 1910.

-
3. Свод законов Российской империи. Т. X. Ч. 1. О компаниях на акциях. М., 1910.
 4. Свод законов Российской империи. Т. XI. Ч. 2. Устав торговый. М., 1910.
 5. Справочная книга о лицах, получивших на 1898 г. купеческие свидетельства по 1 и 2 гильдиям. СПб., 1898.
 6. *Хеллер К.* Правовые рамки иностранного предпринимательства в России до 1914 г. // *Немецкие предприниматели в Москве.* М., 1999.
 7. *Шепелев Л. Е.* Царизм и буржуазия в 1904–1914 гг. (Проблемы торгово-промышленной политики). Л., 1987.

REFERENCES

1. Rossijskij gosudarstvennyj istoričeskij arhiv (dalee — RGIA); *Baryshnikov M. N.* Zhenshchiny v sostave pravlenij akcionerных kompanij v Rossii vo vtoroj polovine XIX — nachale XX v. // *Istorija predprinimatel'stva v Rossii: XIX — nachalo XX v.* SPb., 2005.
2. Svod zakonov Rossijskoj imperii. T. V. Ustav o prjamom naloge. M., 1910.
3. Svod zakonov Rossijskoj imperii. T. X. Ch. 1. O kompanijah na akcijah. M., 1910.
4. Svod zakonov Rossijskoj imperii. T. XI. Ch. 2. Ustav Torgovyj. M., 1910.
5. Spravochnaja kniga o licah, poluchivshih na 1898 g. kupecheskie svidetel'stva po 1 i 2 gil'dijam. SPb., 1898.
6. *Heller K.* Pravovye ramki inostrannogo predprinimatel'stva v Rossii do 1914 g. // *Nemeckie predprinimateli v Moskve.* M., 1999.
7. *Shepelev L. E.* Carizm i burzhuazija v 1904–1914 gg. (Problemy torgovo-promyshlennoj politiki). L., 1987.